

Сегодня настал тот самый день — день, когда Лян Су должна была пройти свой сотый бесконечный подземельный уровень. Ходили легенды, что тот, кто осилит сотню таких испытаний, наконец вырвется из этого проклятого мира.

Больше не нужно бояться, что ежемесячный поход в подземелье закончится смертью в муках.

Больше не нужно жить в постоянном страхе, опасаясь монстров и не доверяя живым людям.

Вырвавшись отсюда, можно будет зажить жизнью нормального человека.

Лян Су была в предвкушении.

Хотя она прошла путь от хрупкой девушки, отвечающей лишь за интеллект, до той, от кого в ужасе разбегались призраки, в этом мире для неё почти не осталось угроз. Возможно, именно поэтому Лян Су начала уставать от такой жизни.

Жизнь обычного человека куда интереснее.

Наверное, жизнь обычного человека похожа на сюжет той книги, что она дочитала в свободную минуту:

Богатая семья находит свою потерянную родную дочь и из чувства вины во всём ей потакает, а приёмная дочь, претерпевая несправедливость, вынуждена во всём уступать. Позже родная дочь захотела прославиться и заставила обеих участвовать в реалити-шоу. Изначально планировалось, что приёмная дочь будет прислуживать родной, но в итоге приёмная стала для неё идеальным фоном, на котором та выглядела жалко.

Все полюбили приёмную дочь, эту фальшивую наследницу, бесчисленные мужчины жаждали обладать ею, и она выбрала лучшего из них. Родная дочь из зависти начала мстить, причинять ей вред, но в конце обнаружила, что осталась одна — даже родители, поначалу баловавшие её, встали на сторону приёмной.

Родная дочь не могла понять, почему так вышло, и покончила с собой.

А приёмная дочь стала единственной, кто оплакивал её.

В финале истории приёмная дочь умирает от депрессии, становясь для своего мужа той самой недостижимой луной, ради которой он ищет себе новых жертв, чтобы причинять им боль.

Даже не запомнив имён, Лян Су полюбила эту книгу.

— Эта жалкая человеческая натура просто восхитительна, от неё кровь бурлит.

Она раздавила одной рукой отвратительную статую, и окружавшая её орда призраков разом зашлась в крике.

— Ори, ори громче, — усмехнулась она, выхватывая самодельный факел и поджигая алтарь перед собой. — Посмотрим, спасут ли вас эти грязные глиняные идолы?

Земля задрожала, словно разгневались сами боги.

Лян Су, с полуулыбкой на лице, совершенно невозмутимо достала все оставшиеся у неё талисманы и, применив метод, изученный в древних свитках этого подземелья, выстроила массив для призыва молнии.

Сплетение огня и молний, распад призраков, гибель злого божества.

Всё выглядело эффектно и безупречно, так и хотелось сказать: настоящая женщина никогда не оглядывается на взрыв.

Вот только вызванная молния не разбирала друзей и врагов, приложив Лян Су заодно.

— Чёрт! Небеса, вы что, издеваетесь?! — из-за невероятной силы обиды это стало её первой фразой после прихода в сознание.

Если бы она не заметила воткнутую в руку иглу, то непременно подскочила бы и начала размахивать кулаками в воздухе.

Она в больнице, причём в палате класса люкс.

Правая нога в гипсе, голова кружится — скорее всего, сотрясение.

— Сусу... ты... — заговорила молодая красивая женщина. По её осанке и манерам сразу чувствовалась принадлежность к высшему обществу. — Ты всё слышала? Мама... нет, прости меня, милая! Твоя мама, она... она! У-у-у...

Женщина разрыдалась. Надо сказать, даже в слезах она выглядела эффектно.

Но откуда она знает, что меня зовут Лян Су, и уверена, что я Сусу, а не Сюсю?

Неужели иероглиф Су здесь не имеет других чтений?

— Сусу? Сусу? — видя, что она молчит, засуетился стоявший у кровати мужчина средних лет. — Тебе где-то больно? Слышишь меня? Можешь говорить? Хотя нет, ты уже сказала... Пойду позову врача...

— Пап, останься здесь с мамой и сестрой, я сама схожу за врачом, — подал голос последний человек в палате. Голос звучал очень молодо.

Лян Су подняла взгляд: перед ней стояла девушка в белом платье с покрасневшими глазами.

Вау, какая красавица.

Да и этот мужчина — настоящий статный красавец!

Ссс...

Голова раскалывается.

Что я делала до этого? Точно, я проходила подземелье. Своё последнее подземелье.

Значит, у меня получилось?

Легенда оказалась правдой, я выбралась! Я наконец-то смогу жить нормальной жизнью?

Лян Су с надеждой схватила женщину за руку:

— Я слышала, что она сказала. Ты моя мама, верно? Ты? Это ведь правда?

От такого напора женщина даже забыла, что плакала:

— Сусу?

— Это папа, а та девушка, что ушла за врачом — моя сестра, мы одна семья, — Лян Су заметила, как побледнели их лица, и начала сомневаться в себе. — Я... я ведь всё правильно поняла?

В палате воцарилась тишина.

Лян Су пришла в себя от радости и, глядя, как супруги перешёптываются в стороне, изменилась в лице.

Нет.

Хоть она и получила травму головы, на интеллект это не повлияло, она не могла ошибиться.

Тогда почему у них такая реакция?

И разве в реальной жизни бывает столько красавцев и красавиц? Эти люди, смени они одежду, могли бы прямо сейчас стать боссами в подземелье, причём такими, которых почти невозможно убить.

Но я же победила, как молния могла не сработать?

И как она могла ударить меня?

Лян Су тупо смотрела на свои руки, сильное беспокойство охватило её разум.

Я... я ещё не выбралась.

Это другое подземелье? Или последнее ещё не закончилось? Или это какой-то смертельный сон, из которого нельзя проснуться?

Нет, я не могу в это верить.

Воспоминания начали всплывать.

Впервые Лян Су была на грани смерти в подземелье с больничной тематикой — на вид всё

было обычным: врачи, медсёстры, пациенты, лекарства, дефицитные койки.

Её задачей было найти монстра, бродящего по больнице ночью. И убить его.

Поскольку больница казалась слишком нормальной, Лян Су по привычке решила использовать лекарства как расходники, но на деле нетоксичные препараты были перепутаны с ядами.

К счастью, тогда Лян Су ещё не была одиночкой, поэтому ей удалось выжить.

Глядя на иглу в тыльной стороне ладони, Лян Су почувствовала, как перехватывает дыхание.

Она не знала, отравлена ли снова или это просто игра воображения, но решила вытащить иглу.

Увидев, что супруги не смотрят, она попыталась встать с кровати.

Не вышло.

Травма ноги была реальной.

— Мам, я хочу пить, — она смягчила голос и по-детски капризно обратилась к женщине. — Попроси папу принести воды, хорошо?

— Хорошо... — женщина вытерла слёзы и села на край кровати.

Убедившись, что мужчина вышел, Лян Су снова заговорила:

— У меня так болит голова.

— Потерпи, Сусу, ладно? Сейчас придёт врач, сделает укол, и всё пройдёт.

Лян Су кивнула:

— Мам, успокой меня, пожалуйста?

Женщина вздрогнула, казалось, её сердце разрывается от боли.

Она отвернулась, чтобы смахнуть слёзы, затем снова повернулась к Лян Су, поправила ей волосы и, как маленького ребёнка, начала дуть на висок:

— Бо-бо, уходи, бо-бо, уходи. Малышка, моя малышка... не бойся...

Женщина снова заплакала.

Видя, как Лян Су пытается вытереть ей слёзы, она окончательно потеряла контроль и, припав к кровати, зарыдала.

Её шея была такой тонкой и совершенно беззащитной.

Какая глупость.

Разве может быть такой глупый босс в подземелье?

Лян Су всё ещё сжимала в руке вытащенную иглу — если знать куда бить, даже такой мелочью можно убить.

Под таким углом можно и задушить её.

Но что толку? Всё равно не сбежать.

Может, сменить тактику? Быть их послушной дочерью, позволить им жалеть меня, а когда вытяну побольше информации — тогда и решу, убивать их или нет.

С этой мыслью Лян Су погладила её по спине.

— Сусу, с мамой всё хорошо, — женщина подняла голову и, увидев окровавленную левую руку дочери, вскрикнула.

— Мам, кажется, я вытащила иглу.

— Прости, малышка, мама не заметила. Я сейчас же позову кого-нибудь! — женщина в панике заметалась, но как раз когда она собиралась выйти за врачом, в палату вошла та красивая девушка в белом платье с доктором.

— Мам, что случилось?

— Сяо Юй, Сусу она... — женщина снова собралась плакать.

Девушка, которую называли Сяо Юй, жестом велела врачу осмотреть Лян Су, а сама принялась ласково успокаивать женщину, расспрашивая, что произошло.

Лян Су вдруг почувствовала, как в голове прояснилось.

Не только из-за того, что женщина перестала плакать — всё её беспокойство и настороженность исчезли. Казалось, пространство вокруг стало невероятно безопасным, и ничто больше не может ей навредить.

Лян Су знала, что это состояние опасно.

Но она не могла с собой совладать и просто смотрела на эту сестру, наслаждаясь моментом покоя.

Какое-то время она даже не понимала, о чём говорят окружающие, не видела, когда вернулся мужчина, и не заметила, как иглу воткнули обратно.

— Лян Су? Вы меня слышите? — это был голос врача.

Проблематично.

Он задавал вопросы, но пациентка не шла на контакт.

— Госпожа Чжао, господин Лян, — врач посмотрел на них с мольбой.

— Сусу, что такое? Голова всё ещё болит? — женщина повернулась к врачу: — Она только что сказала, что ей очень больно, можно сделать обезболивающее?

— Госпожа, нам сначала нужно убедиться в её... состоянии.

Лян Су наконец отозвалась:

— Не задавайте мне этих вопросов, я не сумасшедшая.

— Я не это имел в виду... — врач попытался оправдаться, но наткнулся на её холодный взгляд.
— Господин Лян, может, вы сами поговорите с ней?

Мужчина средних лет, уставший и измождённый, посмотрел на всхлипывающую жену, а затем на младшую дочь, которая безмолвно переглядывалась с сестрой:

— Раз уж Сусу всё время смотрит на тебя... Сяо Юй, попробуй ты?

Девушка в белом платье кивнула и, мягко ступая, присела у кровати:

— Сестра, я Лян Юй.

— Привет, сестрёнка.

— Сестра, ты помнишь меня?

Лян Су покачала головой.

— А папу и маму помнишь?

Лян Су снова покачала головой.

— А себя? Сестра, ты помнишь своё имя?

— Меня зовут Лян Су. Су — как судьба.

Лян Юй смущённо посмотрела на отца, тот с покрасневшими глазами жестом велел продолжать.

— Что такое? — Лян Су нахмурилась, то самое чувство опасности вернулось, дыхание участилось, а взгляд стал мутным. — Я что-то не так сказала?

— Сестра, я так рада, что ты помнишь своё имя.

Лян Су на мгновение замерла.

Кажется, кто-то уже говорил ей это, но она не могла вспомнить кто.

Острая боль заставила мир перед глазами побелеть. Лян Юй заметила неладное и, взяв её за руку, слегка потрясла:

— Сестра?

— Кто ты, чёрт возьми, такая? — пробормотала Лян Су. — У меня болит голова, не обманывай меня, я ведь правда поверю.

Лян Юй покачала головой:

— Я твоя сестра, я не буду тебя обманывать.

— Правда?

— Правда.

Лян Су уже пришла в себя, боль лишь обострила её чувства — она больше не была ни подозрительной, ни очарованной спокойствием Лян Юй.

Вспомнив свой план выведать информацию и то, что уже успела сказать, Лян Су пришлось играть роль:

— Кто я?

— Ты Лян Су.

— Что произошло до этого?

Лян Юй глубоко вздохнула:

— Ты потерялась в детстве, мама была в отчаянии, и папа, чтобы хоть немного облегчить её страдания, удочерил меня.

В этом году они наконец нашли тебя и договорились о встрече с твоей приёмной матерью.

Но...

Врач покрылся холодным потом.

Психическое состояние Лян Су явно нестабильно, так давить на неё нельзя.

Он хотел вмешаться, но Лян остановил его.

— Ну всё, — подумал врач, — вся семья — психи.

— Но по дороге сюда вы с приёмной матерью попали в аварию, она... она погибла, — голос Лян Юй дрогнул. — Только ты выжила, сестра.

Авария?

Богатая семья находит дочь, покорная приёмная дочь...

Я попала в книгу?

И притом в злодейку, второстепенного персонажа?

А?

<http://bllate.org/book/20730/2075022>